

Сянь Лань свернулся калачиком под одеялом, а свет экрана телефона заливал его щеки багрянцем.

— Тц... Да этот автор просто гений! — пробормотал он, прикусив край одеяла и тихо посмеиваясь, в то время как его пальцы стремительно скользили по экрану.

На цветочном рынке наконец-то вышло долгожданное завершение этой сеанься-истории в жанре харемэму, которую он читал уже полгода.

Главный герой, Бессмертный Владыка Голубого Нефритового Дыма, только что прижал к кушетке последнего противника — Повелителя Демонов. Рядом с ними валялись его непутевый ученик Ань Ин, нежный дядя-наставник, холодный второй ученик и даже Праотец, проживший уже тысячу лет, который сидел на краю кровати, набросив на плечи верхнюю одежду...

— Тц-тц-тц-тц... Какой же разврат! Как мне это нравится!

Сянь Лань погладил раскаленный корпус телефона и, глядя на финальную строчку: «С тех пор в двух мирах, бессмертных и демонических, не было никого, кто не знал бы: все, кто сидит подле Бессмертного Владыки Голубого Нефритового Дыма, — его фавориты», — с довольным видом перевернулся с боку на бок.

Будучи искушенным любителем яоя, он обожал подобные сюжеты, где главный герой без разбора очаровывает всех подряд, а безумные безумцы поголовно в него влюбляются. Особенно его зацепила реплика законного партнера Ань Ина: «Учитель может принадлежать только мне, а за каждый волос, к которому прикоснется кто-то другой, я вырву у него сердце», — она идеально попадала во все его фетиши.

Его веки становились все тяжелее, и с мыслью «Завтра с утра перечитаю экстрак с той супер-мега-каретой еще раз три» Сянь Лань, прижимая к груди телефон, погрузился в глубокий сон.

Когда он снова открыл глаза, его носоглотку наполнил прохладный аромат сандала.

Сянь Лань резко сел. Перед глазами предстал резной золоченый балдахин кровати, тело укрывало белое лисье покрывало с вышитыми облачными узорами. Стоило ему слегка приподнять руку, как обнаженное предплечье блеснуло белой, словно нефрит, кожей, на которой красовался прозрачный нефритовый браслет.

Он дрожащими пальцами протянул руку вперед: десять пальцев — белые, изящные, с тонкими суставами, украшенные легкими мозолями от многолетнего владения мечом. На кончиках пальцев собрался сгусток... ослепительно-белой духовной энергии?

— Какого чрта?

Он протупил секунд тридцать, а затем, что-то вспомняв, отбросил одеяло и бросился к туалетному столику.

В латунном зеркале отразилось потрясающее воображение лицо: брови — словно тушью нарисованы, глаза полны звезд, губы бледно-розовые, но во всем облике читается холодная отстраненность.

Самое главное — между бровей сиял узкий красный знак.

Неужели это...

Владыка Голубого Нефритового Дыма, тот самый Мэри Сю, за чье внимание сражались бесчисленные люди в вчерашней новелле!

— Я... я попал в книгу?! — Сянь Лань ощупывал собственное лицо, переходя от шока к дикому восторг всего за полсекунды. Он ведь перечитывал эту новеллу вдоль и поперек раз восемь, каждый интимный момент и каждый скрытый сюжет были знакомы ему до мельчайших деталей!

Особенно сцена, где Лам Юйянь и Ань Ин тренировались с мечами при луне, и Ань Ин специально с помощью ци меча сдернул с учителя пояс; или когда Повелитель Демонов похитил Лам Юйяня, и их эмоциональные качели на грани в темнице Демонического дворца; и даже эпизод, как второй ученик Мо Чэнь глубокой ночью пробирался в спальню учителя только ради того, чтобы взглянуть на его спящее лицо...

Сянь Лань потирал руки и хихикал, а в его глазах полыхал свет человека, который в теме. Для прожженного любителя яоя, чьи теоретические знания были настолько глубоки, что по ним можно было написать научную работу, это был настоящий подарок с небес!

— Учитель, вы проснулись? — раздался за дверью звонкий юношеский голос.

Сянь Лань вздрогнул от неожиданности: Ань Ин! Тот самый одержимый собственник из оригинальной книги — в начале сдержанный, а под конец безумный старший ученик и законный партнер!

Он мгновенно стер с лица идиотскую ухмылку и, подражая высокомерному тону Лам Юйяня из своих воспоминаний, произнес:

— Войди.

Дверь мягко приотворилась, и в комнату шагнул юноша в серо-зеленых одеждах. Стройная фигура, красивые черли черты лица — вылитый семнадцати-восемнадцатилетний Ань Ин. В руках он держал пиалу с источающим жар отваром и, подойдя к туалетному столику,

почтительно поклонился:

— Учитель, пора пить успокаивающий отвар.

Сянь Лань уставился на него, и чем дольше смотрел, тем больше оставался доволен. С такой внешностью и фигурой неудивительно, что он стал главным фаворитом! Он прокашлялся и, намеренно замедляя темп речи, произнес тоном, которым Лам Юйянь соблазнял Ань Ина в книге:

— Ин-эр сам варил?

Ань Ин кивнул и протянул пиалу:

— Да. Услышав, что учитель прошлой ночью плохо спал, ученик специально добавил немного Травы для концентрации духа.

Сянь Лань не взял пиалу, а вместо этого слегка запрокинул голову, обнажая красивый изгиб шеи, и чуть приподнял внешние уголки глаз — это было самое соблазнительное выражение лица Лам Юйяня из оригинала.

— У учителя устала рука, покорми меня, Ин-эр.

Воздух внезапно замер.

Ань Ин замер, на его лице промелькнуло легкое недоумение, после чего он нахмурился:

— Учитель, у вас случилось ци-отклонение от практики?

Он поставил пиалу на столик неподалеку, сохранив в голосе искреннюю юношескую серьезность:

— Если учитель устал, ученик пойдет позовет лекаря.

Улыбка на лице Сянь Ланя застыла.

Погодите, что-то сюжет идет не по плану?

В оригинальной книге в этот момент уши Ань Ина должны были покраснеть, взгляд — затуманиться, и хотя на словах он бы говорил: «Учитель, нельзя», его пальцы уже дрожали бы, и в конце концов он с покрасневшим лицом кормил бы его ложкой за ложкой, специально касаясь кончиками пальцев уголков его губ...

Но у стоящего перед ним Ань Ина взгляд был чистым, как родник в горах, без малейшего намека на пошлые мысли, и в нем даже сквозило легкое беспокойство: а не повредился ли учитель сегодня рассудком?

— Не нужно.

Сянь Лань с кислым видом сам взял пиалу, сделал глоток и чуть не выплюнул его обратно: эта горькая до сведения бровей дрянь — разве было в ней хоть что-то от описанных в книге «сладковатой свежести и тепла пальцев Ань Ина»?

Увидев, что тот допил лекарство, Ань Ин извлек из рукава книгу в нитяном переплете:

— Учитель, вчера вы говорили, что в этом свитке Формулы Очищения Сердца есть несколько сложных мест, ученик оставил свои пометки, взгляните, подойдут ли они вам.

Сянь Лань посмотрел на книгу с затертой обложкой и вспомнил, что в новелле подарком-символом взаимности от Ань Ина была вовсе не книга, а нефритовая подвеска, которую тот носил у самого сердца, да еще и вырезал на ее обороте иероглиф Ин. Подавив странное чувство в груди, он указал на собственный пучок волос:

— У учителя ослабла лента для волос, повяжи мне новую.

Ведь это был классический соблазнительный момент из оригинальной книги! Лам Юйянь всегда позволял Ань Ину поправлять ему прическу: пока пряди волос переплетались, дыхание Ань Ина касалось затылка, и тот на месте не мог сдержаться и целовал его...

А после этого происходило то и это... ну, и от необходимости расчесываться можно было избавиться.

Ань Ин действительно шагнул вперед, с легкими мозолями от меча на кончиках пальцев, и ловко развязал старую ленту, заменив ее новой заколкой из белого нефрита.

Всю дорогу он смотрел исключительно прямо, а закончив с прической, отступил на три шага назад и поклонился:

— Готово, учитель. Ученику еще нужно идти на тренировку с мечом, разрешите удалиться.

Сказав это, он развернулся и ушел, шагая легко, словно порыв ветра, и не оставив ни единого лишнего взгляда.

Сянь Лань так и застыл на месте, касаясь своей безупречно аккуратной прически — на задней части шеи не ощущалось даже намека на тепло.

— Погодите-ка... — пробормотал он, обращаясь к пустой помещению. — Ань Ин, какого черта? Куда делся твой образ «одна прядка волос учителя сводит меня с ума»?!

В этот самый момент в его голове внезапно раздался холодный механический голос:

— [Динь! Система коррекции сюжета гарвема успешно привязана.]

— [Хозяин: Сянь Лань (текущая личность: Лам Юйянь)]

— [Основное задание: в течение трех лет достичь финала оригинальной книги — установить близкие отношения с Ань Ином, Повелителем Демонов, дядей-наставником Сюаньцином, Мо Чэнем, Юнь Си и Праотцем.]

— [Наказание за провал задания: уничтожение.]

Сянь Лань: «???»

Не успел он переварить эту внезапную систему, как из-за двери донесся молочный детский голосок:

— Учитель~ Второй старший брат сказал, что вы проснулись, Юнь Си принес вам засахаренные фрукты!

В комнату вбежал мальчик в коротком желтом камзоле, на вид ему не было и десяти лет, в обнимку с маленьким кувшинчиком — это был младший ученик Лам Юйяня Юнь Си.

Сянь Лань посмотрел на него, вспомнив из новеллы, что хотя Юнь Си был еще мал, он уже давно пылал страстью к учителю и каждый день докучал просьбами поспать вместе, в итоге через несколько лет совместного сна все переросло совсем в другое.

Правда, тогда из-за огромной популярности других персонажей и того, что к самому финалу ребенок еще не достиг совершеннолетия, он оказался единственным второстепенным персонажем, у которого так и не было интима с главным героем.

Некоторые читатели возмущались: почему же Юнь Си так ничего и не перепало, в то время как другие считали, что так даже лучше: можно наслаждаться романтикой, но не приставать к несовершеннолетним!

Сянь Лань, будучи обычным взрослым любителем яоя, читавшим общественную мораль, склонялся ко второму варианту.

Он как раз собирался раскинуть руки со словами «Юнь Си, иди сюда, учитель обнимет», как увидел, что маленький мальчик, встав на цыпочки, аккуратно поставил кувшинчик со сладостями на стол и звонко произнес:

— Вчера учитель хмурился, когда пил лекарство, Юнь Си специально выпросил у лекаря османтусовые леденцы, если учителю горько, можете съесть один!

Сказав это, он даже достал из-за пазухи завернутую в сахарную бумагу конфету и осторожно протянул ее, а в его глазах читалась чистота стеклянных бусин.

Сянь Лань принял конфету, его пальцы коснулись теплой детской ладошки, но тот без тени задней мысли отдернул руку и послушно остался стоять рядом, ожидая похвалы.

Это... разве это тот самый будущий младший волчонок, который заберется на кровать учителя? Чистокровная, безобидная маленькая собачка, да и только!

— Ах да, учитель, — снова заговорил Юнь Си. — Дядя-наставник Сюаньцин только что прислал человека передать, что после полудня хотел бы пригласить вас в Персиковую рощу отведать вновь сброженного персикового вина.

Сердце Сянь Ланя дрогнуло.

Дядя-наставник Сюаньцин! Тот самый нежный красавец из романа, который прижал Лам Юйяня к персиковому дереву и целовал так, что тот задыхался!

Ему нравились такие уверенные в себе и искушенные хитрые лисы!

Он прокашлялся и уже собирался спросить Юнь Си: «А твой дядя-наставник случайно не говорил, что хочет выпить со мной наедине?», как услышал, что система в его голове снова подала голос:

— [Обнаружены показатели уровня симпатии ключевых персонажей:]

— [Ань Ин: 30 (оценка: учительско-ученическая привязанность)]

— [Юнь Си: 10 (оценка: детская зависимость)]

— [Сюаньцин: 20 (оценка: старшая забота)]

— [Предупреждение: текущая сексуальная ориентация всех целевых персонажей — гетеросексуальная, склонности к харизму/однополой любви отсутствуют.]

— [Предупреждение: хозяину необходимо как можно скорее приступить к завоеванию целей, иначе активируется механизм наказания.]

Конфета в руке Сянь Ланя с тихим стуком упала на пол.

Гетеросексуальны?

Все до единого?

Он посмотрел на свое потрясающее воображение лицо в бронзовом зеркале, вспоминая те пикантные сюжеты из романа, где на него зарились бесчисленные люди, а затем сопоставил их с только что проявленной железобетонно-натуральной реакцией Ань Ина и Юнь Си — от подошв ног до макушки его прошиб ледяный холод.

Разве это попадание в тело Мэри Сью владыки? Да это же попадание в кошмарный сценарий, где «все кругом нормальные, и только я — знающий сюжет извращенец»!

Сянь Лань тяжело опустился на стул, глядя на лепестки персикового цвета, влетающие в окно, и испустил первый полный краха вопль после перемещения в книгу:

— Спасите... почему этот мир совсем не похож на ту новеллу, которую я читал?!

<http://bllate.org/book/21785/2253001>